

Письма В. А. Жуковского къ А. С. Стурдзѣ ¹⁾.

Письма Жуковского къ А. С. Стурдзѣ, кромѣ напечатанныхъ нами въ предыдущей книжкѣ «Русской Старины», въ большей ихъ части уже были обнародованы: самъ Стурдза въ статьѣ своей «Дань памяти Жуковского и Гоголя» ²⁾ помѣстилъ нѣсколько выдержекъ изъ адресованныхъ ему Жуковскимъ писемъ; вскорѣ, но уже послѣ смерти Стурдзы, они были, въ болѣе полномъ видѣ, напечатаны Диктиадисомъ (Н. В. Неводчиковымъ, впоследствии епископомъ кипиневскимъ Неофитомъ) въ «Одесскомъ

¹⁾ Сынъ молдавскаго выходца, впоследствии правителя Бессарабій, Стурдза началъ свою службу актуариусомъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ 1809 году; въ апрѣлѣ 1812 года онъ былъ откомандированъ въ западную нашу армію, къ адмиралу Чичагову, для веденія дипломатической переписки, и здѣсь познакомился и вскорѣ сблизился съ гр. И. А. Каподистріей, коему было поручено управленіе всѣми дипломатическими сношеніями по дѣламъ Молдавіи и Валахіи; затѣмъ Стурдза сопровождалъ его въ Вѣну и Парижъ, а съ 1816 по 1822 годъ завѣдывалъ всею перепискою по дѣламъ бессарабскимъ, которыя находились въ вѣдѣніи графа Каподистріи. Въ 1818 году, кромѣ того, Стурдза, по предложенію кн. А. Н. Голицына, былъ назначенъ членомъ Ученаго комитета Главнаго училищъ правленія и въ томъ же году былъ посланъ на Ахенскій конгрессъ; пожалованный въ 1820 году въ дѣйствительные статскіе совѣтники, онъ нѣкоторое время находился въ безсрочномъ отпуску, а затѣмъ, въ апрѣлѣ 1828 года, былъ командированъ въ Бухарестъ, для управленія походною канцелярією министерства иностранныхъ дѣлъ и для содѣйствія полномочному предсѣдателю дивановъ Молдавіи и Валахіи въ дѣлахъ управленія и образованія этого края. 29-го апрѣля 1830 года Стурдза вышелъ въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника (формул. списокъ); поселившись, съ этого времени, въ Одессѣ, онъ занимался воспитаніемъ своей единственной дочери Маріи Александровны, вышедшей въ 1838 году за князя Евгенія Григорьевича Гагарина (ум. въ 1886 г.) и умершей въ 1890 г., дѣлами благотворительности и особенно—литературными трудами по вопросамъ богословскимъ, философскимъ, публицистическимъ и историческимъ. Онъ умеръ 13-го іюня 1854 года, 63-хъ лѣтъ отъ роду.

²⁾ «Москвитининъ» 1852 г., ч. V, № 20 кн. 2, стр. 219, 220, 221 и 222.

Вѣстникѣ»¹⁾, перепечатаны оттуда Погодинымъ въ «Москвитянинѣ»²⁾ и затѣмъ включены въ собраніе сочиненій Жуковскаго³⁾. Нынѣ, благодаря любезности А. Θ. Шидловскаго, предоставившаго въ наше распоряженіе подлинники этихъ писемъ Жуковскаго, переданные ему изъ архива князя Гагарина-Стурдзы, мы получили возможность провѣрить ихъ по оригиналамъ и представляемъ здѣсь, съ исправленіями и дополненіями къ извѣстному въ печати ихъ тексту.

Знакомство Жуковскаго со Стурдзою было многолѣтнее; начало его, по всей вѣроятности, относится къ половинѣ 1810 годовъ; по крайней мѣрѣ, въ дневникѣ поэта уже подъ 17-мъ октября 1817 г. мы читаемъ: «У Булгакова. Капо д'Истрія, Стурдза...»⁴⁾. Тотъ же дневникъ носитъ въ себѣ слѣды частыхъ свиданій и бесѣдъ со Стурдзою въ іюнѣ и іюлѣ 1826 г. въ Эмсѣ⁵⁾. И впоследствии дружескія отношенія ихъ не прерывались до конца жизни Жуковскаго. «Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ», писалъ Стурдза въ 1852 году⁶⁾, «я уже зналъ и любилъ въ созвучіяхъ прекрасной души его нѣсколько лѣтъ прежде первой нашей встрѣчи. Впечатлѣніе отъ нея было прочно. Жуковскій цѣнилъ во мнѣ любителя словесности древней, а я учился изяществу русской рѣчи въ его безсмертныхъ стихахъ, въ его стройной и обдуманной прозѣ, въ неподражаемыхъ его подражаніяхъ. Однако, я полюбилъ въ Жуковскомъ человѣка едва-ли не болѣе, чѣмъ великаго писателя».

Къ названнымъ письмамъ Жуковскаго присоединяемъ два, доселѣ еще неизданныхъ письма къ Стурдзѣ племянницы Жуковскаго, извѣстной дѣтской писательницы Анны Петровны Зонтагъ, рожденной Юшковой (род. въ 1785, ум. въ 1864 г.); они касаются намѣренія П. А. Плетнева собрать и опубликовать, въ пользу семьи Жуковскаго, письма его къ разнымъ лицамъ⁷⁾. «Слышу», писалъ по этому поводу Плетневу князь П. А. Вяземскій 19-го ноября с. с. 1852 г.: «что вы собираетесь издать письма его [Жуковскаго]. Это дѣло прекрасное. И у меня есть вкладчина въ это собраніе, но до возвращенія моего въ Россію не могу сообщить вамъ эти письма. Иныя, кажется, хранятся въ Остафьевѣ, другія перемишаны и уложены съ другими бумагами моими, и я одинъ могу найти нить въ этомъ бумажномъ лабиринтѣ. Пе-

¹⁾ 1855 г., № 1, 2 и 3: „Переписка В. А. Жуковскаго съ А. С. Стурдзою“.

²⁾ 1855 г., № 4, кн. 2, стр. 64—80.

³⁾ Изд. VII, подъ ред. П. А. Ефремова, т. VI, Спб. 1878, стр. 537—546.

⁴⁾ Дневники В. А. Жуковскаго. Съ примѣчаніями И. А. Бычкова, изд. „Русской Старины“, Спб. 1901, стр. 53.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 184—187.

⁶⁾ „Москвитянинъ“ 1852 г., ч. V, № 20, кн. 2, статья: „Дань памяти Жуковскаго и Гоголя“, стр. 216.

⁷⁾ См. напр., письмо его по этому поводу къ М. П. Погодину (Н. Барсуковъ. Жизнь и труды Погодина, т. XII, Спб. 1898, стр. 339—340).

чатайте, безъ зазрѣнія совѣсти и неумѣстнаго цѣломудрія, и шутливыя письма его, буфонскія, чисто Арзамасскія, гдѣ веселость его разыгрывалась во всю Ивановскую. Эта сторона не должна пропасть безъ вѣсти и дополняетъ характеръ его. Какъ я писалъ Булгакову по этому предмету, тотъ не будетъ вполне знать Суворова, кто не будетъ имѣть понятія о проказахъ и причудахъ его. Къ тому же в здорнорѣчіе Жуковскаго доходило до истиннаго краснорѣчія, до высокой геніальности. Я поручилъ въ Москвѣ просить г-жу Зонтагъ собрать и записать всѣ свои воспоминанія о Жуковскомъ»¹⁾...

Изданіе, задуманное Плетневымъ, не состоялось; нѣкоторыя извлеченія изъ писемъ Жуковскаго къ Зонтагъ онъ напечаталъ, однако, въ изданной имъ въ концѣ того же 1852 года біографія Василя Андреевича, помѣщенна въ III томѣ «Живописнаго Сборника»; сама же Анна Петровна въ «Москвитянинѣ» 1852 года²⁾ опубликовала весьма цѣнныя воспоминанія свои о Жуковскомъ.

Б. Модзалевскій.

I³⁾.

29-го мая 1835 г. [С.-Петербургъ].

Душевно благодарю васъ за воспоминаніе, любезнѣйшій Александръ Скарлатовичъ, и за подарокъ. Прочиталъ ваше письмо (печатное)⁴⁾, съ большимъ удовольствіемъ и совершенно согласенъ съ вами въ главной идеѣ. Направленіе нынѣшней литературы и въ особенности французской для меня ненавистно. Дерзскій матеріализмъ въ ней царствуетъ. Читая новые французскіе романы (впрочемъ, я ихъ не читаю: прочитавъ нѣкоторые, я рѣшился не брать въ руки ничего, что является въ свѣтъ подъ фирмою Бальзаковъ, Жаненей и братія), пугаешься не ихъ содержанія, а самихъ авторовъ. По моему мнѣнію, безнравственность книги менѣе заключается въ самой книгѣ, нежели въ томъ, какую вѣру предполагаешь въ авторѣ. Если, читая книгу, сколь бы ни было отвратительно само по себѣ ея содержаніе, чувствуешь,

¹⁾ Сочиненія и переписка П. А. Плетнева, т. III, Спб. 1885 г., стр. 406

²⁾ № 18; статья эта представляетъ перепечатку, съ дополненіями изъ „Москвитянина“, 1849 г., № 9.

³⁾ Напечатано въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1855 г., № 1 и въ „Москвитянинѣ“, 1855 г., № 4, кн. 2, стр. 65—66, съ пропусками.

⁴⁾ „Письмо опытнаго романика къ новичку, выступающему на поприще модной словесности“, было перепечатано въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1835 г., (№ 123 и 124) изъ „Одесскаго Вѣстника“.

что авторъ ея держится противнаго, то соединяешьсѣ вмѣстѣ съ нимъ и вмѣстѣ съ нимъ произносишь анаемеу тому, что онъ выставилъ на позоръ перомъ своимъ. Но эти господа совершенно равнодушны къ добру и злу; они видятъ и въ томъ, и другомъ что-то случайное, равно необходимое въ машинѣ здѣшной жизни, которая для нихъ не иное что, какъ сцѣпленіе какихъ-то явленій, безъ результата, безъ цѣли, необходимыхъ и представляющихъ одинъ только матеріалъ для аблюденія; ужасы нравственные для нихъ стоятъ на одной доскѣ съ ужасами физическими. И Вальтеръ-Скоттъ изображалъ нравственное безобразіе во всѣхъ его видахъ; но, читая его, я утѣшенъ имъ самимъ; въ душѣ его идеалъ прекраснаго, любовь къ добру, вѣра въ Бога, и я охотно слѣдую за нимъ въ темный лабиринтъ жизни: въ рукѣ его Ариаднины нити, и съ ними не заблудишься. Но куда ведутъ нынѣшніе путеводители? Куда придешь вслѣдъ за ними? Къ стремистой безднѣ, ни впередъ, ни назадъ: остается въ нее кинуться и погибнуть. Страшно подумать, что все это читается молодежью. Какія грязныя первыя впечатлѣнія жизни! и что можетъ ихъ послѣ загладить? И подобное является на сценѣ. Всѣ дрянныя французскіе водевилы, всѣ отвратительныя мелодрамы Дюмасовъ и Дюканжей повсюду переводятся и все это слушаетъ наша публика, отъ ложъ до райка. Нашъ театръ, на которомъ не явились ни Шиллеры, ни Шекспиры, заваленъ соромъ нынѣшнихъ французскихъ пачкуновъ. Сколько фальшивой монеты пускается въ оборотъ! Нашъ театръ не имѣлъ періода Корнелей, Расиновъ, Шекспировъ и Шиллеровъ; онъ вдругъ попалъ въ безнравственный періодъ французскихъ водевилей, мелодрамъ. Какое гибельное вліяніе на литературу, а вмѣстѣ съ нею и на чувство изящнаго, и на нравственное чувство! Въ вашей піесѣ есть, однако, для меня недостатокъ. Правда, вы говорите въ лицѣ романтика à la Balsak, но подъ піесой вашей выставлено: «А. Стурдза». Я бы желалъ, чтобъ вы отдѣлили ясное понятіе о литературѣ и о истинномъ романтизмѣ (который не иное что, какъ историческое понятіе) отъ понятія о злоупотребленіи литературы. Общество безъ литературы такъ же существовать не можетъ, какъ человѣкъ безъ языка: народъ безъ литературы то же, что глухонѣмой, который или еще не выразилъ, или не можетъ выразить того, что въ душѣ его творится. А у насъ существуетъ какое-то предубѣжденіе вообще противъ всякой литературной дѣятельности: усиливать это предубѣжденіе, по моему мнѣнію, такъ же вредно, какъ и быть панегиристомъ нынѣшняго направленія литературы. Поэтому, я бы и желалъ, чтобъ вы дополнили свою идею и, написавъ такъ сильно о томъ, чего быть не должно, написали бы столь же сильно о томъ, что быть должно, и опредѣлили въ то же время истинный характеръ романтизма. Это—задача прекрасная.

Я весьма, весьма радъ буду имѣть въ рукахъ вашъ манускриптъ: если можно, доставьте. Только смотрите, чтобы онъ какъ-нибудь не затерялся: надобно поручить доставленіе вѣрному человѣку. Безъ всякаго сомнѣнія великому князю ¹⁾ будетъ и пріятно, и полезно прочесть ваши сказанія ²⁾ о бѣднѣмъ дядѣ ³⁾.

Простите, любезный Александръ Скарлатовичъ. Скажите мой дружескій поклонъ вашимъ. Прошу васъ также оправдать меня передъ графомъ Эделингъ ⁴⁾: экземпляръ альмана[ха] одесскаго ⁵⁾ худую имѣлъ судьбу; я поручилъ распродажу Смирдину ⁶⁾; но онъ плохо за это принялся. Не знаю, что мнѣ съ ними дѣлать. Отъ всего сердца васъ обнимаю. Преданный вамъ Жуковскій.

II ').

4-го апрѣля 1836. С.-Петербургъ.

Я отдалъ вашъ манускриптъ ¹⁾ Александру Ивановичу Миллеру ²⁾, любезнѣйшій Александръ Скарлатовичъ; отдалъ съ горемъ пополамъ,

¹⁾ Наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ, впоследствии императоръ Александръ II.

²⁾ Здѣсь говорится о рукописи: „Отрывокъ изъ исторіи XIX столѣтія. Сочиненіе Александра Стурдзы“. 1833. Въ настоящее время рукопись эта находится у А. Ф. Шидловскаго (см. „Русск. Стар.“ 1902 г. № 4, стр. 184)

³⁾ Императоръ Александръ I.

⁴⁾ Графъ Альбертъ-Гастанъ Эдлингъ (р. въ 1774 г., ум. 11-го декабря 1841 г.), министръ иностранныхъ дѣлъ и маршалъ при дворѣ великаго герцога Веймарскаго; въ 1816 г. онъ женился на родной сестрѣ А. С. Стурдзы, Роксандрѣ Скарлатовнѣ; въ 1822 г. онъ переселился въ Россію, гдѣ вмѣстѣ съ женою занялся устройствомъ высочайше пожалованнаго ей имѣнія Манзырь, близъ Одессы.

⁵⁾ Въ 1834 г. въ Одессѣ вышли два альманаха, предпринятые съ благотворительною цѣлію: „Подарокъ бѣднымъ“ (изданіе Новороссійскаго женскаго общества призрѣнія бѣдныхъ) и „La Quêteuse“; въ ихъ изданіи А. С. Стурдза принималъ дѣятельное участіе.

⁶⁾ Александръ Филипповичъ Смирдинъ (р. въ 1795, ум. въ 1857 г.), извѣстный петербургскій книгопродавецъ и падатель.

⁷⁾ Напечатано, съ пропусками, въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1855 г., № 1 и въ „Москвитяинѣ“ 1855 г., № 4, кн. 2, стр. 67.

⁸⁾ См. предыдущее письмо.

⁹⁾ А. И. Миллеръ, сослуживецъ и одинъ изъ друзей Стурдзы (который былъ крестнымъ отцомъ его сына Бориса Александровича, бывшаго члена Московской судебной палаты нынѣ т. сов. въ отставкѣ), род. 19-го августа 1783 г., въ 1800 г. поступилъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ актуариусомъ и съ этого времени служилъ въ вѣдомствѣ этого министерства, находясь вмѣстѣ со Стурдзою при гр. Каподистрии съ 1816 по 1821 годъ, затѣмъ—при гр. Нессельроде и въ походной канцеляріи министерства въ Молдавіи и Вала-

ибо частица его еще не была дочтена великимъ княземъ, которому я читалъ самъ, но не могъ читать сряду, а въ разное время, раздѣленное долгими промежутками; онъ слушалъ съ живѣйшимъ интересомъ то, что мнѣ было весьма пріятно читать ему. Про себя же, разумѣется, прочиталъ я все отъ доски до доски. Вы возбудили въ душѣ моей трогательное воспоминаніе о нашемъ христіанскомъ Аристидѣ ¹⁾, и я сожалѣю, что не всѣ могутъ раздѣлить съ нами это чувство удивленія къ нему, которое пробуждаетъ ваше описаніе дѣлъ его и мыслей. Весь вашъ манускриптъ, по разнымъ отношеніямъ, не можетъ быть еще отданъ въ печать, но все то, что заключается въ немъ, начиная съ описанія возстанія Греціи, все, что касается до одной Греціи и президента ея, то, кажется, можетъ быть издано отдѣльно и составить прекрасное цѣлое. Мое мнѣніе, что этотъ отрывокъ долженъ быть напечатанъ непременно: это нѣкоторымъ образомъ ваша обязанность. Имя Каподистріи было поругано недостойнымъ образомъ: должно вступить за его святую память. Вы это сдѣлали прекрасно: для чего же скрывать отъ свѣта сдѣланное вами? И что препятствуетъ напечатанію? ²⁾ Я очень сожалѣю, что не сдѣлалъ списка съ вашего манускрипта; разумѣется, я объ этомъ бы къ вамъ написалъ, возвратилъ бы вамъ списокъ, если бы вы не захотѣли его у меня оставить, въ противномъ случаѣ имѣлъ

хін (1828 г.). Въ 1835 г. Миллеръ занялъ мѣсто управляющаго 3-ею Особою Экспедиціею Департамента внѣшнихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ, въ 1837—чиновника особыхъ порученій V кл. при вице-канцлерѣ, въ 1838 г. пожалованъ въ д. с. совѣтники и назначенъ управляющимъ 1-ю экспедиціею Департамента внѣшнихъ сношеній (формуляръ), въ каковомъ званіи и скончался въ Петербургѣ 4-го февраля 1852 года. Это былъ человекъ высокихъ душевныхъ качествъ; Жуковскій очень уважалъ и любилъ его.

¹⁾ Такъ Жуковскій называлъ графа Іоанна Антоновича Каподистрію.

²⁾ Желаніе В. А. Жуковскаго осуществилось, но уже послѣ смерти А. С. Стурдзы: „Воспоминанія“ его о жизни и дѣяніяхъ гр. И. А. Каподистріи—президента Греціи (часть „Отрывка изъ исторіи XIX столѣтія“, находившагося въ рукахъ Жуковскаго), были напечатаны въ „Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1864 г., II, 1—205 (были изданы и отдѣльные оттиски. М. 1864). Въ бумагахъ Стурдзы имѣется французскій переводъ этого сочиненія въ двухъ спискахъ: черновой—писанный рукою автора, исправленный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ графиней Эдлингъ, и перебѣленный; павлеченіе изъ него, подъ заглавіемъ „Notice biographique“, было напечатано при изданіи политической переписки графа Каподистріи, вышедшей въ Женевѣ въ 1839 году („Correspondance du comte Capodistria“). Въ тѣхъ же бумагахъ сохранилось много другихъ матеріаловъ для жизнеописанія гр. И. А. Каподистріи; въ числѣ ихъ особенную цѣнность представляетъ черновая рукопись: „Aperçu de ma carrière publique“, писанная рукою гр. И. А. Каподистріи. Записка эта была напечатана въ III т. „Сборника Русскаго Историческаго Общества“, гдѣ сказано, что подлинникъ ея хранится въ Государственномъ Архивѣ.

бы его уже теперь наготовѣ, и еслибъ вы согласились на мое предложеніе, то былъ бы издателемъ его самъ, то-есть, смотрѣлъ бы за печатію и корректурою. Это, впрочемъ, не ушло еще и теперь. Если моя мысль вамъ понравится, то отдѣлите изъ своей рукописи то, что назначите для печати, велите этотъ отрывокъ переписать и пришлите мнѣ ¹⁾; я готовъ быть его издателемъ. Но здѣсь долженъ сдѣлать и нѣкоторыя критическія замѣчанія: я на многія выраженія ваши досадовалъ при чтеніи; на одни за ихъ излишнюю пышность; на другія—за ихъ часто несправедливую, по крайней [мѣрѣ] неисторическую рѣзкость; вездѣ, гдѣ касается до политики нашихъ противниковъ, вы говорите о злобѣ и злодѣйствѣ; мнѣ кажется, что это не только излишество, но и пристрастіе: всѣ такія мѣста производили на меня дѣйствіе противное тому, какое вы произвести хотѣли: они меня охлаждали. Всѣ сіи мѣста поправлены быть могутъ весьма легко, и ваше сочиненіе выиграетъ двадцатью процентами. Я говорю то, что думаю и увѣренъ, что вы не будете недовольны моею искренностью, согласитесь ли или не согласитесь съ моимъ мнѣніемъ. Увѣдомьте, на что рѣшится вы относительно изданія манускрипта.

Александръ Ивановичъ ²⁾ сказывалъ мнѣ, что вы собираетесь за границу. Куда и на долго ли? ³⁾.

Простите, любезнѣйшій Александръ Скарлатовичъ, скажите мое душевное почтеніе вашей супругѣ ⁴⁾ и если увидите нашего старца Гуфеланда ⁵⁾, то напомните ему обо мнѣ и о моей глубокой къ нему при-

¹⁾ Въмѣсто этого, Стурдза вторично переслалъ Жуковскому весь свой манускриптъ, для исправленія; отрывокъ изъ него, касающійся собственно гр. И. А. Каподистрии, Стурдза, по предложенію Жуковскаго (см. слѣдующее письмо), намѣренъ былъ напечатать въ Пушкинскомъ „Современникѣ“.

²⁾ Миллеръ (см. выше).

³⁾ Стурдза въ началѣ мая отправился со всѣмъ своимъ семействомъ въ Берлинъ, для поправленія здоровья и для свиданія съ тестемъ—знаменитымъ Гуфеландомъ, вскорѣ же и умершимъ. Стурдза написалъ его біографію (см. „Oeuvres posthumes religieuses, historiques, philosophiques et littéraires d'Alex. Stourdza. Souvenirs et portraits“, Paris. 1859, pp. 225—265).

⁴⁾ Елизавета Ѳеодоровна, рожд. Гуфеландъ, вторая жена А. С. Стурдзы (первая жена его, Марья Васильевна, рожд. Чичерина, умерла отъ родовъ, 18-го марта 1817 г. въ Петербургѣ); по свидѣтельству Вигеля („Записки“, ч. VI, стр. 129), она „принадлежала къ числу тѣхъ прежнихъ нѣмокъ, кои, будучи домашнимъ сокровищемъ, единственно супругами и матерями, не имѣли никакой наружной цѣны и не искали ея“.

⁵⁾ Христофоръ-Вильгельмъ Гуфеландъ (Hufeland, р. въ 1762, ум. въ 1836 г.), лейбъ-медикъ прусскаго короля, извѣстный врачъ, авторъ не менѣе извѣстной „Макробіотики“, зять А. С. Стурды. Жуковскій познакомился съ Гуфеландомъ еще 31-го октября 1820 г. въ Берлинѣ (см. Дневники В. А. Жуковскаго. Съ примѣчаніями И. А. Бычкова, Спб. 1901, стр. 87—90).

вязанности. Обнимаю васъ отъ всего сердца. Сердечно преданный вамъ Жуковскій.

III 1).

13-го апрѣля 1836 г.

Вашъ манускриптъ былъ уже къ вамъ отправленъ, когда я получилъ ваше послѣднее письмо, почтеннѣйшій Александръ Скарлатовичъ. При немъ получили вы и письмо мое. Прикажете сдѣлать списокъ по тому плану, который мной вамъ предложенъ, если его найдете годнымъ. Чтобы сдѣлать отрывокъ, въ которомъ будетъ заключаться повѣсть о возстаніи Греція до убійства ея президента, приложите къ началу, или гдѣ разсудите, быстрый взглядъ на жизнь Каподистріи до той минуты, въ которую онъ предпринялъ послѣдній путь свой, приведшій его къ славному гробу мученика. Эти немногія быстрыя страницы могутъ быть прекрасны, а вашъ отрывокъ сдѣлается отдѣльною историческою картиною. Въ такомъ видѣ (сдѣлавъ, если разсудите, нѣкоторыя поправки по моимъ общимъ замѣчаніямъ) доставьте мнѣ списокъ: я его напечатаю, если окажется нужнымъ—иное выраженіе перемѣню, хотя мнѣ страшно прикасаться къ тому, что написано вами: вы мастеръ, а не ученикъ. Вотъ еще предложеніе. Пушкинъ выдаетъ журналъ подъ названіемъ «Современникъ»: не согласитесь ли, чтобы я напечаталъ вашъ отрывокъ въ немъ? Такимъ образомъ онъ можетъ разомъ быть прочитанъ многими. Послѣ издадимъ его и особенно. Можно будетъ издать почти въ одно время. Отвѣчайте на этотъ послѣдній вопросъ.

Увѣдомьте также о своей поѣздкѣ, когда, куда, на долго ли? Обнимаю васъ искренно. Вотъ вамъ пріятная новость: Сѣверинъ 2) —министръ и тайный совѣтникъ; но еще безъ жалованія, то есть, безъ прибавки жалованія по Министерству; ему дана прежде аренда, но графъ Нессельродъ 3) сказалъ мнѣ, что онъ скоро будетъ переведенъ, ибо въ Швейцаріи не полагается быть министру. Вашъ Жуковскій.

1) Напечатано въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1855 г., № 1 и въ „Москвитянинѣ“ 1855 г., № 4, кн. 2, стр. 68, съ пропусками.

2) Дмитрій Петровичъ, зять Стурдзы (род. въ 1792 г., ум. въ 1865 г.) 7-го апрѣля 1836 г. онъ занялъ постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Швейцаріи будучи произведенъ въ тайные совѣтники. Въ слѣдующемъ году (16-го марта 1837 г.) былъ переведенъ въ Баварію, гдѣ и оставался до выхода своего въ отставку, съ чиномъ д. т. совѣтника. Въ первомъ бракѣ Северинъ былъ женатъ на родной сестрѣ Стурдзы — Еленѣ Скарлатовнѣ, но она черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ свадьбы умерла (20-го іюня 1818 г.) 24 лѣтъ отъ роду. Вторично Северинъ женился въ 1825 году на фрейлинѣ бар. Софьѣ Ѳедоровнѣ Мольтке, умершей въ Мюнхенѣ 26-го апрѣля 1882 года.

3) Графъ Карлъ Васильевичъ, бывшій въ то время вице-канцлеромъ.

IV ').

10-го марта н. с. 1849. Vade-Vade, Maison Kleinmann.

Не всегда исполняется то, чего мы наиболѣе желаемъ, то-есть, сказать точнѣе, почти никогда не исполняется. Для меня же одно изъ живѣйшихъ желаній моихъ вполнѣ совершилось: желаніе знать ваше мнѣніе о моей Одиссеѣ, мой любезный Александръ Скарлатовичъ, и при ономъ желаніе, чтобы трудъ мой былъ вами одобренъ. Я прочиталъ это драгоценное для меня одобрение въ вашемъ письмѣ къ Северину и былъ имъ несказанно обрадованъ²⁾. Здѣсь дѣло идетъ не о самолюбіи: въ шестьдесятъ шесть лѣтъ не до игрушекъ самолюбія. Но душа любить во всякое время дѣлиться тѣмъ, что ей дорого: послѣдніе годы, мною проведенные вмѣстѣ съ Гомеромъ, въ тишинѣ моей семейной жизни, были счастливы. Передавая моему языку его дѣвственную поэзію (которой гармонія доходила до моего слуха посредствомъ визговъ подстрочнаго нѣмецкаго перевода), я нѣкоторымъ образомъ принужденъ былъ спрашиваться съ самымъ гениемъ Гомера, не имѣя матеріальнаго посредничества и въ языкѣ его, и эта духовная бесѣда съ тѣнію имѣла для меня чудную прелесть. Само по себѣ разумѣется, что я не имѣлъ въ виду похвастать передъ публикой знаніемъ языка, мнѣ чужаго и теперь еще совершенно неизвѣстнаго. Мнѣ просто хотѣлось пожить поэтическимъ счастіемъ, пожить наслажденіемъ творчества: оно такъ и было; эта главная цѣль достигнута. Но великое наслажденіе заключается и въ томъ, когда въ придачу этому личному наслажденію, скажетъ тебѣ голосъ, которому вѣришь, который для тебя имѣетъ въ себѣ пророческую гармонію Пифіи, что та прелесть, которую ты находилъ въ трудѣ твоемъ, не есть обманъ, что есть въ твоемъ трудѣ существовавшее и исполненіе. Этотъ пифійскій одобрительный листъ теперь я имѣю,

¹⁾ Напечатано въ „Одесск. Вѣстн.“ 1855 г., № 2 и въ „Москвитянинъ“ 1855 г., № 4, кн. 2, стр. 69—71, съ пропусками.

²⁾ Въ письмѣ къ Д. П. Северину отъ 17-го ноября 1848 г. Жуковский просилъ своего пріятели „увѣдомить Стурдау о томъ, что ему доставленъ будетъ изъ Петербурга экземпляръ „Одиссеи“ и передать ему желаніе переводчика знать его мнѣніе объ этомъ трудѣ“ („Русск. Архивъ“ 1900 г., кн. III, стр. 43). Грекъ по матери (княжнѣ Мурузи), Стурдава въ совершенствѣ владѣлъ греческимъ языкомъ и новымъ, и древнимъ. По свидѣтельству Диктиадиса, „еще въ юности онъ изучилъ древнихъ поэтовъ Греціи, изъ коихъ особенно любилъ Гомера, и даже въ старости читалъ довольно длинныя отрывки изъ его поэмъ“ („Москвит.“ 1855 г., № 4, кн. 2, стр. 69). Понятна, поэтому, была радость Жуковскаго, когда онъ получилъ отзывъ Стурдзы о переводѣ „Одиссеи“, сообщенный ему Северинымъ (См. „Русскій Архивъ“ 1900 г., кн. III, стр. 44—45).

благодаря Сѣверину, который прислалъ мнѣ письмо ваше въ оригиналѣ. Скажу вамъ, что вашъ приговоръ для меня рѣшительнѣе всѣхъ прочихъ, и я очень радъ, что вы не приговорили моей Музы къ отсѣченію буйной головы, а, напротивъ, дали ей свое благословеніе; я бы долженъ былъ съ смиреніемъ согласиться самъ повести подъ топоръ свою старушку.

Изъ Россіи я еще ни отъ кого не получилъ никакого отзыва, кромѣ одного—великаго князя Константина Николаевича, которому я посвятилъ переводъ мой (давъ ему давно обѣщаніе приняться за «Одиссею», и, если удастся перевести, ему посвятить ее); его письмо ¹⁾ меня порадовало не похвалами (которые здѣсь были неизбежною учтивостію), а умною, поэтической оцѣнкою самой поэмы Гомера. Еще одинъ былъ весьма для меня пріятный отзывъ—отъ Фарнгагена ²⁾ (который играетъ теперь значительную роль между Лагарпами Германіи): бывши въ 43 году въ Берлинѣ, я читалъ Ф. Г. начало моего перевода (тогда была только половина первой пѣсни готова); Ф. Г., который хорошо знаетъ по-русски, хорошій эленистъ, нашелъ переводъ близкимъ; теперь я пошлалъ ему первый томъ русской «Одиссеи», и онъ отозвался слишкомъ одобрительно о моей работѣ. Но опять, повторяю, всего болѣе радуется меня вашъ отзывъ.

Вы говорите въ письмѣ къ Сѣверину объ очной ставкѣ, о публичной очной ставкѣ на подмосткахъ «Москвитяина»: убѣждаю васъ не оставлять этого намѣренія ³⁾. Такого рода сравненіе, сдѣланное вами, хотя бы оно было и осужденіемъ моего труда, будетъ имѣть дѣйствіе рѣшительное на общій вкусъ: у насъ классическая поэзія, эта первобытная, дѣвственная поэзія—еще небывалый гость. Если подлинно мой переводъ удаченъ, то надобно, чтобъ краснорѣчивый, поэтический голосъ растолковалъ его достоинство Русскому свѣту; будетъ значительною эпохою въ нашей поэзіи это позднее появленіе простоты древняго міра посреди конвульзій міра современнаго. Надѣюсь, что вы мнѣ повѣрите, если скажу вамъ, что я не о похвалахъ вашихъ думаю;

¹⁾ Оно въ печати не появлялось.

²⁾ Carl-August Vanrhagen von Ense (род. въ 1785 ум. въ 1858 г.), извѣстный нѣмецкій писатель, поэтъ, историкъ, критикъ и лигвистъ, авторъ весьма цѣнныхъ воспоминаній, дневниковъ (14 томовъ), біографическихъ и историко-литературныхъ опытовъ. Онъ проживалъ въ Берлинѣ, нося чинъ тайнаго посольскаго совѣтника. Въ письмѣ отъ 11-го октября с. с. 1849 г. Жуковский писалъ: „Я сообщу вамъ послѣ то, что пишетъ о моей Одиссеѣ Фарнгагенъ фонъ Энзе (теперь одинъ изъ передовыхъ критиковъ въ Германіи). Онъ знаетъ прекрасно и греческій, и русскій языкъ. Если онъ мнѣ не льститъ, то могу считать мою работу удачною“.

³⁾ Оно не было приведено въ исполненіе.

нѣтъ: желаю вашего суда и суда строгаго; все, что вы замѣтите ошибочнаго, какъ судья, болѣе нежели кто посвященный въ тайны поэзiи, напередъ принимаю, и все будетъ (если еще самъ я буду на-лицо) со-вѣстливо исправлено. Единственною вѣншною наградою моего труда будетъ тогда сладостная мысль, что я (во время оно родитель на Руси нѣмецкаго романтизма и поэтической дядька чертей и вѣдьмъ нѣмецкихъ и англійскихъ) подь старость загладилъ свой грѣхъ и отворилъ для отечественной поэзiи дверь Эдема, не утраченнаго ею, но до сихъ поръ для нея запертаго. Если бы не лежало на плечахъ моихъ шестидесяти шести лѣтъ, я бы не остановился на этой дорогѣ, но теперь уже нельзя и не должно терять времени въ болтовнѣ съ созданiями языческаго свѣтлаго міра. Спѣшу докончить свою сладостную бесѣду съ моимъ 300-лѣтнимъ старикомъ: потомъ за другое дѣло; объ этомъ другомъ еще надѣюсь съ вами перемолвить послѣ. Теперь надо кончить одно. И работа кипитъ. Обстоятельства загнали меня въ Баденъ-Баденъ ¹⁾. Здѣсь, пользуясь уединенiемъ и стараюсь заткнуть уши отъ сатанинскаго визга нашего времени, я снова принялся за переводъ Одиссеи, болѣе двухъ лѣтъ неподвижный. Перевожу и въ то же время печатаю. Съ октября мѣсяца по мартъ я перевелъ XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII и половину XIX пѣсни. Если такъ пойдетъ работа и никакой бѣды со мной не случится, то, съ помощiю Божіею, надѣюсь кончить мой трудъ къ половинѣ апрѣля. XIII—XVI пѣсни отдѣланы на-чисто и уже напечатаны. Благословите, а если не полѣнитесь, то и отвѣчайте на письмо мое. Обнимаю васъ.

Сердечный поклонъ отъ меня милой вашей женѣ, вашей дочери и (?) ²⁾ вашъ { ему—внуку,
ей—внучкѣ,
имъ—внучатамъ ³⁾.

Вашъ Жуковский.

Я не понимаю 97 и 98 стиховъ XVI пѣсни; не понимаю ихъ ни въ подстрочномъ переводѣ, ни въ переводѣ Фосса, ни въ другихъ переводахъ. Я перевелъ такъ, держась одного буквального смысла:

Или, быть можетъ, ты братьевъ винишь, на которыхъ отважность
Мужъ полагается каждый при общемъ, великомъ раздорѣ? ⁴⁾

¹⁾ Въ концѣ 1848 г. Жуковский предполагалъ ѣхать въ Россiю, но былъ задержанъ холерою и поселился въ Баденъ, гдѣ жена его, хворавшая уже третiй годъ, начала лѣчиться у доктора Гугерта. Въ маѣ 1849 г. Жуковский долженъ былъ покинуть и Баденъ, такъ какъ тамъ также вспыхнула революція.

²⁾ Такъ въ подлинникѣ.

³⁾ У Стурдзы въ это время было три внука, дѣти его дочери княгини Мары Александровны Гагариной: князя Григорiй (впоследствии кн. Гагаринъ-Стурдза), Анатолий и Юрiй Евгеньевичи Гагарины.

⁴⁾ Эти стихи остались безъ передѣлки.

Но в тутъ нѣтъ яснаго смысла. Какъ понимаете вы эти два стиха? Переведите ихъ перифразою.

Одно общее замѣчаніе на мой переводъ: я старался переводить цѣлое, желая сохранить весь общій эффектъ Гомерова слога, котораго отличительный характеръ: не отдѣльные разительные стихи, а богатый потокъ цѣлаго. Поэтому въ иныхъ, немногихъ мѣстахъ, я предпочиталъ цѣлое отдѣльному и жертвовалъ отдѣльными стихами совокупному эффекту. Согласны ли вы на это? Во всякомъ случаѣ, критикуйте безпощадно. Въ томъ будетъ польза общая.

Адресъ: Его превосходительству Александру Скарлатовичу Стурдзѣ etc. etc. Другою рукою (Д. П. Северина): Въ Одессѣ.

Почтовый штемпель: С.-Петербургъ. 1849. Марта 15 ¹⁾).

V ²⁾).

3-го (15) ноября 1849. Бадень-Бадень.

Любезнѣйшій Александръ Скарлатовичъ, полагаясь на вашу старинную и до сихъ поръ неизмѣнившуюся ко мнѣ дружбу, позволяю себѣ обратиться къ вамъ съ просьбою, которой исполненія, слишкомъ для меня важнаго, ожидаю отъ васъ навѣрное. Напишите мнѣ въ шестомъ перомъ нѣсколько страницъ о нашей православной церкви въ сравненіи съ исповѣданіемъ лютеранскою, выставивъ съ одной стороны твердость основаній первой и ничтожность основаній послѣдней; и прошу васъ написать это по-французски. Вы спросите: для чего и для кого? Позвольте объ этомъ пока умолчать ³⁾. Самъ же я не могу надлежащимъ образомъ исполнять этой задачи, ибо, при убѣжденіи и вѣрѣ, не имѣю необходимыхъ теологическихъ знаній. Но увѣряю васъ, что вы окажете мнѣ истинное благодѣяніе, удѣливъ нѣсколько вашего времени на написаніе немногихъ страницъ, въ которыя вамъ не трудно будетъ включить всѣ главные доводы. Прошу васъ, чтобы это осталось совершенно между нами. Чтѣ изъ этого по волѣ Божіей выйдетъ, о томъ я васъ увѣдомлю въ свое время. Такъ же прошу васъ указать мнѣ на нѣкоторыя книги, въ которыхъ бы можно было почерпнуть добрыя

¹⁾ Это письмо было переслано къ Стурдзѣ черезъ Д. П. Северина („Русскій Архивъ“ 1900 г., кн. III, стр. 46).

²⁾ Напечатано, съ большими пропусками, въ „Одесск. Вѣстн.“ 1855 года, № 3 и въ „Москвитянинъ“ 1855 г., № 4, кн. 2, стр. 74.

³⁾ Вѣроятно, В. А. Жуковскій имѣетъ здѣсь въ виду свою жену Елизавету Алексѣевну, рожденную Рейтернъ; послѣ смерти мужа она 16-го сентября 1852 г. перешла въ православіе (см. въ слѣд. № письмо А. П. Зонтагъ).

свѣдѣнія о томъ предметѣ, о которомъ желаю имѣть ваше просвѣтительное слово ¹⁾).

Я опять въ Баденъ-Баденѣ, который долженъ былъ на время покинуть, дабы спастись отъ бунта, вокругъ насъ вспыхнувшаго. Этотъ бунтъ затушили пушки; но, по несчастію, той цитадели, въ которой гнѣздится чудовище, посылающее на наше время свои разрушительныя силы, пушками не разобьешь. Но бунтъ не помѣшалъ мнѣ кончить и даже напечатать вторую часть «Одиссеи». Она отправлена давно въ Россію, и я полагаю, что экземпляръ, вамъ назначенный, находится теперь въ рукахъ вашихъ. Эту вторую часть я переводилъ соп амоге; она привлекательнѣе первой. И переводъ мой былъ конченъ неизменно скоро: менѣе, нежели въ сто дней, переведены всѣ XII пѣсней; возможность этого изъясняется тою совершенною независимостью и тишиною, которыми я пользовался прошлою зимою. Замѣчательно то, что эта тишина нарушилась не прежде, какъ наканунѣ отпечатанія послѣдняго листа «Одиссеи»: послѣднюю корректуру этого листа я послалъ въ Карlsru уже изъ Страсбурга, куда долженъ былъ убраться изъ Бадена ²⁾. Прошу васъ сказать мнѣ слово о моей работѣ. Всю нынѣшнюю зиму я проведу въ Баденѣ. Помогите Богъ моей жёнѣ. Помогите Богъ намъ будущамя лѣтомъ воротиться на родину и вырваться изъ этого оута, который называется просвѣщенною Германіею. Простите Всѣмъ сердцемъ преданный вамъ Жуковскій.

Мой адресъ: A Bade-Bade. Maison Kleinmann.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Въ письмѣ своемъ къ Д. П. Северину отъ того же 3-го (15-го) ноября Жуковскій просилъ выслать ему немедленно „книгу Стурды о православной церкви“, т. е. „*Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe*“, изд. въ 1817 г.; по прочтеніи ея онъ писалъ ему же 3-го декабря: „Книга Стурды о нашей церкви прочтена и съ великимъ наслажденіемъ: есть чудныя страницы. Что, если бы къ этому благоуханному букету цвѣтовъ, собранныхъ на лугѣ молодости, нашъ Платонъ христіанскій присоединилъ нѣсколько лавровыхъ вѣтокъ съ древа, осѣняющаго его старость? Вышла бы чудная книга, книга необходимая нашему вѣку“ („Русскій Архивъ“ 1900 г. кн. III, стр. 52 и 53). Желаніе Жуковскаго уже въ это время было исполнено, такъ какъ Стурдза только-что отпечаталъ въ Афинахъ книгу „*Le double parallèle, ou l'église en présence de la parauté et de la réforme du XVI siècle*“ (перепечатана въ его „*Oeuvres posthumes*.....“ Paris. 1858).

²⁾ Подробности объ этомъ времени см. въ письмѣ Жуковскаго отъ 11-го октября 1849 г.

**Письмо А. С. Стурдзы — Жуковскому о М. П. Розбергѣ, не
дошедшее по назначенію.**

30-го апрѣля 1836 г. Одесса.

Въ 1836 г., когда М. П. Розбергъ собирался выѣхать изъ Одессы въ Дерптъ (нынѣ Юрьевъ), куда былъ приглашенъ въ университетъ для занятія кафедрой русскаго языка и литературы, А. С. Стурдза передалъ Розбергу слѣдующее письмо къ В. А. Жуковскому:

«Почтеннѣйшій Василій Андреевичъ, при самомъ отъѣздѣ берусь еще разъ за перо, чтобы познакомить васъ съ отличнымъ нашимъ литераторомъ Михаиломъ Петровичемъ Розбергомъ. Это человѣкъ достойный вашего особеннаго вниманія и пріязни, не только по уму, просвѣщенію, дару писать, но и по сердцу. Въ немъ душа прекрасная, наполненная правоты. Онъ назначенъ въ Дерптъ профессоромъ русской словесности, намѣренъ побывать въ Петербургѣ и желаетъ лично узнать Жуковскаго. Примите ласково Розберга и меня не забывайте».

Письмо это не было передано по назначенію, потому что Розбергъ не засталъ Жуковскаго, и распечатано лишь въ 1899 г. дочерью Розберга (М. М. Розбергъ).

Сообщилъ Г. А. Тройницкій.

